

МАРИНА ЛЕВТОВА: “Мне нравится, что моя дочь работает в кино, но я не хочу, чтобы она стала актрисой”

Культура. — 1995. — 26 авг. — с. 8.

Линия жизни

Анастасия МАШКОВА

— **О**дин уважаемый критик в своей рецензии на фильм “Время печали еще не пришло” написал, что вы, Марина Левтова, похоже, переживаете свое второе актерское рождение. Что сейчас происходит в вашей кинокарьере? По-моему, в последнее время она активизировалась.

— Нет, наоборот, ничего не происходит. Действительно, был период, когда я подряд снялась в двух картинах, и они обе мне дороги: лента Сергея Сельянова “Время печали еще не пришло” и другая — достаточно спорная, экспериментальная, от которой я совсем не отказываюсь, хотя критики ее не очень любят, — “Зона Любэ” Дмитрия Золотухина. Сейчас съемок нет, жду, как и многие.

— Дмитрий Золотухин рассказывал в интервью, что ваш персонаж в “Зоне Любэ” — тележурналистка Лена — был задуман как эпизодический, но в ходе работы над фильмом стал центральным, сквозным. Как это произошло?

— Сценарий “Зоны Любэ” постоянно трансформировался. Фильм начался с нескольких новых песен группы “Любэ”, которые предложили Мите, чтобы найти им экранный эквивалент. Сначала песни экранизировались как отдельные новеллы, в одной из них была моя героиня Лена. Этот персонаж прошел через все трансформации сценария, в итоге оказался сквозным и достаточно, по-моему, цельным. Но я считаю, что в этой картине главное не актерские работы, хотя все они интересные, а прежде всего музыкальный материал и экранная фактура — эквивалент этой музыки, который нашел Митя.

— А вам нравилась музыка “Любэ”, когда вы приступали к работе над фильмом?

— Во всяком случае она мне никогда не нравилась. Я не могу сказать, что “Любэ” — самая любимая музыка в моей жизни. Но она всегда была мне симпатична, а какие-то вещи мне просто очень нравятся. Считаю, что Игорь Матвиенко и Коля Расторгуев очень талантливые люди, с которыми, помимо прочего, очень интересно общаться.

Они по-настоящему интересные, талантливые люди. У этой группы есть собственное лицо — явление достаточно редкое на нашей эстраде — они ни на кого не похожи.

— Ваша героиня очень хрупкая, изящная женщина, ее с удовольствием опекают мужчины. Но когда необходимо, она ведет себя как настоящая “железная леди”.

Кино 70-х оказалось удивительно щедрым на юных дебютантов-непрофессионалов. Дмитрий Харатьян, Владимир Шевельков, Евдокия Германова, Татьяна Друбич и другие “молодые дарования” 70-х стали “звездами” 80-х годов. Как существует — на экране и в жизни — это актерское поколение в непростые 90-е годы? Интервью с Мариной Левтовой, известной актрисой, еще школьницей “открытой” для кинематографа Динарой Асановой (фильм “Ключ без права передачи” до сих пор помнят и любят многие), отчасти отвечает на этот вопрос.

Вам близка эта черта Лены?

— Мне кажется, что она достаточно распространенный тип современной женщины, особенно в вашем журналистском мире. Иначе в нем и не выживешь, тем более в телевизионной журналистике. Примеров тому масса, наше время “выплеснуло” на экраны целую

делся, скорее наоборот.

— Ну, дай Бог. Я считаю, что при том достаточно сложном сценарном материале — потому что драматургии у моей роли как таковой нет — в его рамках существует главное. Есть развитие: человек с чем-то одним приходит в новое для себя пространство, в эту самую зо-

льянов — питерские режиссеры...

— А я сама питерский человек, я там выросла. Приехала в Москву в 16 лет, сначала сниматься в кино, потом учиться во ВГИКе, потом вышла замуж, так здесь и осталась.

Питер — город удивительный своей атмосферой, и киностудия “Ленфильм”, я думаю, принципиально отличается от всех прочих киностудий мира. В ней идет своя удивительная внутренняя жизнь, причем она ощущается везде: в костюмерных, коридорах, буфете, в группах, на лавочке посреди “Ленфильма”, где все курят. Поэтому там снимают фильмы, каких нет больше нигде. И дай им Бог, я считаю, что сейчас на “Ленфильме” наступил расцвет. Почти все призы на международных кинофестивалях мы получаем, обратите внимание, благодаря ленфильмовским картинам.

— Вы хотели бы сниматься в кинематографе, идущем, скажем так, от лучших ленфильмовских традиций: скромном, неброском, но интеллигентном, обращенном к обычному, нормальному человеку? Хорошее российское кино постепенно исчезает...

— Российское кино, к сожалению, действительно исчезает, и для меня это трагедия. Ломается сам стиль жизни. Как и для многих, для меня кино — это не только профессия. Поэтому не просто отнимается работа, весь образ жизни — привычный и любимый, без которого уже не представляешь собственной жизни, — уходит от тебя. Мне 36 лет, из них 20 я работаю в кинематографе — всю сознательную жизнь.

— Что же делать?

— Дима Харатьян, я и Юра Мороз придумали себе занятие. Мы нашли партнеров и с их помощью открыли клуб для кинематографистов и их друзей. Но все-таки я верю, что мы еще многое успеем и для нас не все еще закончено. Нашему поколению теперь легче, чем молодым, которым просто негде начинать. Мы уже что-то успели, у нас хотя бы есть имена. Я смотрю на студентов актерских факультетов с ужасом и печалью, потому что не знаю, для чего они учатся. А каждый из них надеется на лучшее.

— Вы упомянули имя режиссера Юрия Мороза. Вы не скрываете, что он ваш муж?

— Муж, первый и единственный, вот уже много лет.

— У вас, как у режиссера и актрисы, есть один общий фильм — “Подземелье ведьм”. Помогаете ли вы мужу в работе Ассоциации молодых кинематографистов, которую он возглавляет, в организации ежегодного кинофестиваля “Кинофорум”?

— Помогаю постольку-поскольку. Я член совета ассоциации, но, помимо меня, в него входят двадцать человек. Мы с Юрой всегда жили и живем одной жизнью, может быть, в силу общей профессии, может быть, в силу хорошего друг к другу отношения, всегда один другому помогаю.

— А кто еще входит в вашу семью?

— Наша дочка Даша, ей в сентябре будет 12 лет. Она иногда снимается, много дублирует: мультфильмы, иностранные ленты, например, “Некуда бежать” с Ванн Даммом, “Миссис Даутфайер”, озвучивает детские роли в наших картинах — случается, что дети-актеры не могут сами себя озвучить.

— Вы, Марина, тоже начали сниматься довольно рано...

— Но не хочу, чтобы дочь стала актрисой. Я не против того, чтобы ребенок работал, тем более у нее это прилично получается, а ей самой нравится работать. Сейчас такое время: надо либо уметь работать, либо уметь воровать. Иначе, ничего не делая, сейчас не проживешь.

— Полагаю, воровать вашу дочь дома не учат.

— Мне не хотелось бы, чтобы она умела и училась воровать. Поэтому я не против того, что она работает. Даша с двух месяцев мотается со мной по экспедициям и съемкам. Потом, я заметила еще по своему опыту: когда, помимо прямых школьных и домашних обязанностей, у тебя есть другая работа, становишься организованнее и успеваешь больше.

Но я не мечтаю видеть ее актрисой. Я не пессимистка, верю, что все в нашей стране наладится, иначе зачем жить? Но в нашей профессии, в искусстве вообще и в науке все наладится только в последнюю очередь. И мне не хочется, чтобы жизнь дочери была связана с искусством в эпоху, когда оно необходимо людям менее всего. Человек, по-моему, должен работать и получать от своего труда удовольствие, кайф, иначе все бессмысленно. Пусть лучше занимается рекламой, чем-то еще. Сейчас ей нравится флоридизайн, составление букетов, — может быть, это ее будущая профессия?

Марина Левтова и Валерий Приемыхов в фильме “Время печали еще не пришло”

обойму таких телевизионных “волчиц” (в хорошем смысле слова): Соколова, Миткова, Бэла Куркова... У нас не было раньше таких журналисток, которые, с одной стороны, красивые, изящные женщины, а с другой — могут сказать то, что действительно не каждый мужчина себе позволит, разбираются в политике, экономике и других серьезных вещах.

— У вашей героини был прототип?

— Ничего конкретного, просто мы с Митей много думали, обсуждали тележурналистику в целом, говорили об умении использовать некоторые чисто женские качества, даже инфантильность и женскую трогательность в сочетании с умением ответить, когда необходимо постоять за себя. Все это мы обсуждали в общем, никого конкретно из вашего брата мы обидеть не хотели...

— Наш брат совсем не оби-

ну, что-то у него не получается, ломается, но уходит он другим.

— Фильм Сергея Сельянова “Время печали еще не пришло” если не противоположен “Зоне Любэ”, то во всяком случае сильно от него отличается.

— Конечно, это совсем другая картина. Я ее очень люблю и боюсь, что “Время печали еще не пришло” так и останется моей любимой работой на всю жизнь. Ничего лучше, может быть, и не будет. Не в смысле качества роли, а просто не будет более удачного фильма. В свое время такой планкой мастерства для меня была Динара Асанова, теперь — Сережа Сельянов. Я счастлива, что в наше безумное время, когда настоящего кино почти не существует, судьба преподнесла мне такой подарок — не одну, целые две роли в прекрасном фильме.

— И Динара Асанова, и Се-

26.8.95.

Левтова Марина